
Эффект дезинформации в опознании человека

Будякова Т.П., кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и психофизиологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина» (budyakovaelez@mail.ru)

Представлены результаты экспериментального исследования психологических ошибок, возникающих при узнавании человека, в ситуации предварительного «навязывания» опознающему фальшивых опознавательных признаков. Выявлены механизмы эффекта дезинформации: обобщенность представлений рабочей памяти и домысливание информации. Предыдущие исследования феномена дезинформации ориентировались на изучение ненамеренного запоминания, в процесс которого внедрялся механизм внешней внушенной установки (дезинформации). В экспериментах других ученых не давалась предварительная установка запомнить элементы события или внешность испытуемых. Это обстоятельство снижало уровень внимательности испытуемых и могло быть причиной ошибок опознания. В данном исследовании показано, что предварительная установка на запоминание признаков объекта не уменьшает эффект дезинформации. Вместе с тем предварительная установка на запоминание может блокировать влияние гендерных, возрастных и профессиональных установок, однако не блокирует субъективные установки конкретной личности. Было также подтверждено, что отсроченность воспроизведения не является основной причиной ошибок опознания.

Ключевые слова: внешние признаки человека, узнавание, ошибки опознания, фальшивые установки, рабочая память, эффект дезинформации.

Для цитаты:

Будякова Т.П. Эффект дезинформации в опознании человека. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018(8). № 4. С. 99-114. doi: 10.17759/psylaw.2018080410

For citation:

Budyakova T.P. Disinformation effect in human identification. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiia i pravo [Psychology and Law], 2018(8), no. 4. pp.99-114. doi: 10.17759/psylaw.2018080410

Проблема исследования

Проблема точности опознания с практической точки зрения актуальна для судебно-следственной практики. До сих пор выявляются многочисленные ошибки очевидцев при опознании подозреваемых в преступлениях, приводящие к увеличению числа невинно осужденных и оставшихся без наказания виновных. Проблема настолько остра, что высказываются предложения вообще отказаться от института опознания в праве [27].

Вместе с тем, иногда именно опознание является единственным инструментом привлечения преступников к уголовной ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления. В силу этого востребованы психологические исследования, выявляющие механизмы, опосредующие точность и искаженность результатов опознания. Это в первую очередь общепсихологические и социально-психологические исследования установки и социальной установки, а также исследования рабочей памяти.

Изменение когнитивных процессов под влиянием установки — научно доказанный факт, объясняемый, в частности, теорией установки Д.Н. Узнадзе. В самом общем плане установка в теории Д.Н. Узнадзе трактовалась как системная готовность организма и личности реагировать определенным образом, опосредуя поведение человека [15]. В грузинской психологической школе отмечается, что теория установки Д.Н. Узнадзе — незавершенное учение, требующее к тому же еще переосмысления некоторых ее положений. До сих пор по некоторым вопросам природы и функционирования установки нет единой точки зрения [8].

В литературе были описаны виды установки: внутренняя и внешняя. К внутренней установке относится, например, искажение восприятия судебных текстов журналистами, которые интерпретируют профессиональный юридический текст, основываясь на собственных житейских представлениях [26]. Аналогичный вывод был сделан в экспериментальном исследовании Г.Г. Граник и А.Н. Самсоновой. Было установлено, что уже в начале восприятия текста у читающего формируется прогностическая активность, заключающаяся в активизации прошлого опыта на фоне текущего эмоционального состояния. Это порождает собственную, отличную от авторского текста целостную картину произведения, читатель создает собственный образ текста. Возникшая установка и далее управляет восприятием авторского текста [5].

В теориях социальной установки отмечается, что внешняя установка имеет как ненамеренный характер, так как может являться следствием социальных стереотипов, так и намеренный, создаваемой умышленно с целью дезинформации. В американских исследованиях было, например, выявлено, что ненамеренная социальная установка на то, что определенный тип внешности афроамериканцев (темная кожа, широкие губы и нос) коррелирует с их склонностью к насилию, стала причиной осуждения невинных людей. На практике люди с такой внешностью попадают в зону риска, поскольку повышена вероятность их идентификации очевидцами как участников преступления [19].

Намеренная внешняя установка, влияющая на достоверность представлений памяти — внушенная дезинформация, является средством скрытного манипулирования личностью и ее сознанием. В литературе это явление также было названо феноменом внушенных представлений. В этом плане наиболее известным является факт навязанных Ж. Пиаже в детстве фальшивых воспоминаний, когда гувернантка внушила ему, что его в детстве пытались украсть. Ж. Пиаже очень ярко «помнил» фейковую информацию [23].

Были предложены различные объяснения феномена внушенной установки. Один из механизмов возникновения этого феномена — рекомбинация — был установлен в юридико-психологических исследованиях. Суть его в том, что человек относит к действительным событиям то, что он воспринимал до или после преступления, например, в связи с освещением преступления в СМИ или получения информации от других людей [10; 13]. Ранее еще в начале XX в. в психологических исследованиях было установлено, что чем чаще проводится допрос, тем более значим факт внушения очевидцам навязанной информации. Это чаще всего происходит в ситуации, когда допрашиваемым намеренно сообщаются сведения, которые от них хотят услышать как от очевидцев [4].

Похож на рекомбинацию механизм самоустановки. Он делает свидетелей очень уверенными в глазах присяжных. При этом ошибочная самоустановка может исказить как первичные показания свидетеля, так и отсроченные [22].

Другим механизмом внушенной установки является спонтанное «домысливание» информации в ситуации уверенности допрашивающего в том, что свидетель может еще что-то вспомнить. В современной следственной практике было выявлено, что доммысливание происходит чаще всего при повторном допросе очевидцев [7].

Механизмами эффекта внушенной дезинформации признавались также: плохое кодирование сигнала, внушаемость или склонность реагировать социально желательными способами. Предполагалось, что одним из таких механизмов является и процесс, в ходе которого новая информация «стирает» предыдущую, облегчая запоминание новой («ухудшение памяти») и др. [24].

Общим первоначальным выводом большинства исследований являлся тезис о том, что феномен дезинформации действует в отсроченном режиме: чем больше времени проходит после события, которое должен воспроизвести очевидец, тем ярче проявляется этот феномен [14]. Однако дальнейшие исследования опровергли этот тезис. Экспериментально было установлено, что только у 15% испытуемых в текущем эксперименте проявляются элементы манипулирования. Особенно явно это происходит в ходе манипулирования потребительскими предпочтениями при покупке товаров и описаниями симптомов болезни у пациентов клиник, когда нет фактора промежутка времени [17]. Классическими в этом плане являются эксперименты Е. Loftus, в которых было показано, что очевидцы практически сразу после манипулирования включали ложный стимул в отчет в качестве якобы увиденного [20; 21].

В других исследованиях было показано, что на точность воспроизведения информации влияет не столько отсроченность воспроизведения, сколько изменение характера репрезентации информации в процессе ее удержания в рабочей памяти [12].

Обзор исследований выявил, что практически все они ориентируются на изучение ненамеренного запоминания, в процесс которого внедряется механизм внешней внушенной установки (дезинформации). Ранее в экспериментах не давалась предварительная установка запомнить элементы события или внешность испытуемых. Это обстоятельство снижало уровень внимательности испытуемых и могло быть причиной ошибок опознания. Мы попытались изучить влияние фактора предварительной установки, заключающейся в требовании запомнить признаки экспериментального объекта, на нейтрализацию последующей дезинформации. В нашем исследовании испытуемым давалась прямая

инструкция запомнить объект как можно лучше и только затем предъявлялась ложная информация.

Метод

Участники исследования.

Всего: 50 человек, из них: 25 женщин, 25 мужчин. Возраст: от 18 до 67 лет. По социальному статусу: студенты, предприниматели, художники, пенсионеры.

Метод исследования: эксперимент.

Гипотезы исследования.

1. Причинами внушенных ошибок памяти является обобщенный характер представлений рабочей памяти и ее ограниченный объем.

2. Намеренная внешняя установка испытуемому на запоминание информации не снимает воздействие дезинформации на его память.

3. На точность воспроизведения влияют внутренние субъективные установки при восприятии объекта запоминания.

Материал исследования.

А. Фигурка персонажа «Винтик» из трилогии Н.Н. Носова о Незнайке. Фигурка выполнена из цветной резины (см.: рис. 1 и 2).

Б. Перечень вопросов испытуемым (жирным шрифтом выделены вопросы, которые намеренно искажают представления памяти, но содержат скрытую установку на то, что эта информация реальная):

1. Какого цвета курточка у Винтика? (Правильный ответ: коричневая).

2. Какого цвета глаза у Винтика? (Правильный ответ: синие или голубые).

3. Сколько пуговиц спереди на курточке у Винтика: одна, две или три? (Правильный ответ: одна).

4. На рукаве у Винтика пришита эмблема. Что на ней изображено: квадрат, ромб, круг, треугольник?

5. Какой головной убор на голове у Винтика? (Правильный ответ: шлем или летный шлем).

6. Какой формы каблук на ботиках Винтика: полукруглый, серповидный, квадратный?

7. Сзади на курточке у Винтика пришит хлястик. Сколько пуговиц на хлястике: одна, две или три?

8. Какой формы очки у Винтика: круглые, квадратные, овальные? (Правильный ответ: круглые).

9. Что находится в заднем кармане брюк Винтика? (Правильный ответ: гаечный ключ).

Рис. 1

Рис. 2

Процедура исследования.

Вначале испытуемым предлагалась фигурка с инструкцией запомнить внешние признаки изображенного персонажа. Требуемое время на запоминание регламентировалось самим испытуемым. После отрицательного ответа на вопрос экспериментатора «Нужно ли Вам еще время на осмотр фигурки?» экспериментатор прятал фигурку и предлагал испытуемым ответить на вопросы, ответы на которые фиксировались в протоколе.

Форма протокола:

Вопросы испытуемым	Ответ испытуемого (правильный ответ помечался также знаком «+», а неверный — знаком «—»)
1. Какого цвета курточка у Винтика?	
2. Какого цвета глаза у Винтика? и т. д.	

Инструкция испытуемым: «Пожалуйста, внимательно посмотрите на Винтика, постарайтесь запомнить его внешние признаки».

Статистическая обработка данных проводилась с использованием χ^2 критерия Пирсона.

Результаты

Вопросы были сформулированы со скрытой установкой на то, что информация, о которой спрашивает экспериментатор, реальная, а не мнимая. Например, вопросом № 4 «На рукаве у Винтика пришта эмблема, что на ней изображено: квадрат, ромб, круг, треугольник?» экспериментатор намеренно утверждает, что на рукаве у Винтика есть эмблема (хотя никакой эмблемы нет), надо только вспомнить, что на ней изображено. Аналогично вопросом № 5 «Какой формы каблук у Винтика: полукруглый, серповидный, квадратный?» экспериментатор делает скрытую установку на то, что каблук на ботинках

есть (хотя каблук прикрыт брюками, его не видно, и не ясно, есть ли он вообще), надо только воспроизвести, какой он формы. В вопросе № 7 экспериментатора «Сзади на курточке у Винтика пришит хлястик. Сколько пуговиц на хлястике: одна, две или три?» утверждается, что сзади на курточке есть хлястик (хотя никакого хлястика нет), надо только вспомнить, сколько на нем пуговиц. Данная установка повлияла на качество воспроизведения информации. Большинство испытуемых приняли эту установку и воспроизвели несуществующие признаки одежды запоминаемого объекта (Винтика). Данные приведены ниже в таблице.

Таблица

Вопросы испытуемым	Точность воспроизведения (количество человек/процентов)	Процент ответов «не помню»	Процент неверных ответов
1. Какого цвета курточка у Винтика?	45 90%	3 6%	2 4%
2. Какого цвета глаза у Винтика?	40 80%	3 6%	7 14%
3. Сколько пуговиц спереди на курточке у Винтика: одна, две или три?	27 54%	2 4%	21 42%
4. На рукаве у Винтика пришита эмблема. Что на ней изображено: квадрат, ромб, круг, треугольник?	0 0%	4 8%	46 92%
5. Какой головной убор на голове у Винтика?	35 70%	3 6%	12 24%
6. Какой формы каблук на ботинках Винтика: полукруглый, серповидный, квадратный?	0 0%	2 4%	48 96%
7. Сзади на курточке у Винтика пришит хлястик. Сколько пуговиц на хлястике: одна, две или три?	0 0%	3 6%	47 94%
8. Какой формы очки у Винтика: круглые,	42 84%	4 8%	4 8%

квадратные, овальные?			
9. Какое выражение глаз у Винтика: «серьезное», «дурашливое», «наивное»?	28 56%	4 8%	18 36%
<i>Средний показатель воспроизведения реальной информации</i>	71,7%		
<i>Средний показатель воспроизведения фальшивой информации</i>			94%
p	p<0,05	p<0,05	p<0,05

Использованный при статистической обработке результатов эксперимента хи-квадрат-тест для проверки гипотезы о неслучайном характере частоты распределений ответов на вопросы, содержащие и не содержащие скрытых установок, не выявил значимых различий.

Воспроизведение фальшивой информации не требовало точности (например, нельзя точно указать форму эмблемы на рукаве, поскольку ее вообще не было), поэтому любой ответ на вопросы 4, 6, 7, в котором признавалось, что испытуемый реагирует на фальшивую установку как на реальное событие, признавался ошибочным. Как видно из таблицы, ни один из пятидесяти испытуемых не заявил, что информация, данная в вопросах 4, 6, 7 — фальшивая. Небольшая часть испытуемых (6 человек) отметили, что они не помнят некоторые детали облика Винтика, при этом они были уверены, что это — проблема их памяти, а не продукт скрытой фальшивой установки.

Средний показатель воспроизведения фальшивой информации составил 94%. Это означает, что практически в большинстве случаев испытуемые воспроизвели «фейковую» информацию как реальную, и только в 6% — в ответ на вопросы 4, 6, 7 сказали, что не помнят какие-то признаки экспериментального объекта.

На точность воспроизведения не повлияли и предварительные установки у некоторых испытуемых на то, что ими могут манипулировать. Так, один из испытуемых эмоционально отреагировал в конце эксперимента, увидев, что он несколько раз «повелся» на фальшивую информацию, фразой: «Я предполагал, что здесь будет какой-то обман!»

О влиянии скрытой дезинформирующей установки на воспроизведение указывают и результаты ответов на вопрос № 3 «Сколько пуговиц спереди на курточке у Винтика: одна, две или три?» Всего — 27% правильных ответов. Этот вопрос отнесен нами к вопросам на воспроизведение реальной информации. Однако хотя спереди на курточке у Винтика есть пуговица, все-таки вопрос провоцировал и на другие варианты ответов. Он был сформулирован со скрытой установкой на то, что пуговиц может быть больше, чем одна. Это обстоятельство существенно повлияло на точность ответов именно на этот вопрос. Один из испытуемых, отвечая на вопрос экспериментатора, почему он назвал 3 пуговицы, ответил: «Я запомнил, что там были пуговицы, но не запомнил сколько».

Правильные ответы на вопросы, не содержавшие скрытых установок, были в основном в пределах от 54% до 90%. Каждый из испытуемых неверно воспроизводил один или два реально присутствовавших признака или говорил, что не помнит точно о наличии или характере этих признаков. Средний процент правильных ответов на вопросы, не содержавшие скрытых установок, — 71,7%, что оказалось ниже, чем средний процент положительных ответов на наличие фальшивой информации — 94%.

Влияние субъективных установок на отражение информации было выявлено при ответах на вопрос № 5 «Какой головной убор на голове у Винтика?» Правильным считались ответы: «шлем» или «летний шлем». Многие испытуемые ответили, что на голове Винтика — шапка, часть уточнили, что это шапка-ушанка. Один из испытуемых утверждал, что на голове у Винтика — картуз, другой — кепка. Последние два головных убора имеют козырек. Испытуемые, отвечая на вопрос, как они «рассмотрели» фейковый козырек, уточнили, что для них типичным мужским головным убором является картуз или кепка, поэтому интуитивно они отнесли головной убор Винтика к этой группе головных уборов. Те испытуемые, которые опознали шлем как шапку или шапку-ушанку отвечали, что увидели, что уши Винтика закрыты полями, как у шапки или шапки-ушанки. Именно этот фактор и повлиял на неточное домысливание информации. Таким образом, одна из наших гипотез о том, что на точность воспроизведения влияют внутренние субъективные установки при восприятии объекта запоминания, была доказана.

Эксперимент не выявил значимых гендерных различий в воспроизведении требуемых признаков. Предполагалось, что мужчинам легче будет воспроизвести тип головного убора у Винтика как шлем, однако женщины практически количественно также называли головной убор как шлемом, так и шапкой, как и мужчины. Также предполагалось, что мужчинам легче будет воспроизвести находящийся в заднем кармане брюк Винтика гаечный ключ, поскольку это типичный мужской инструмент, однако женщины в том же процентном отношении опознали предмет в кармане брюк Винтика как гаечный ключ.

Мы также рассчитывали, что поскольку студенты обладают зависимостью от преподавателя, то они будут более внушаемы, а предприниматели и пенсионеры, напротив, будут более критично относиться к предлагаемому материалу. Однако и здесь не было значимых вариаций.

По-видимому, в ситуации намеренной установки на запоминание, данной испытуемым, оказались незначимы факторы гендерного предпочтения, социальный и профессиональный статусы.

Специфические профессиональные особенности также не повлияли на качество ответов. Предполагалось, что, например, художники лучше запомнят внешние признаки и выявят фальшивую информацию в силу доминирования зрительного восприятия, но значимых различий выявлено не было. Эта категория испытуемых, действительно, несколько лучше, чем другие, воспроизвела реальные признаки запоминаемого объекта («Винтика»), но также воспроизвела и фальшивую информацию. Таким образом, в нашем эксперименте подтвердились данные других ученых о том, что точность распознавания объекта и способность обнаружить манипуляции не всегда связаны [25].

Обсуждение

В.В. Нуркова полагает, что одним из основных факторов появления навязанных ложных воспоминаний является увеличение промежутка времени между восприятием и воспроизведением информации. Чем больше такой промежуток, тем скорее человек забывает искусственность конструирования ложного образа. В частности, он забывает условия получения информации («это кто-то сказал», «я это вообразил» и т. п.) и бессознательно начинает ошибочно думать, что сам воспринимал какую-то информацию [14]. Однако в нашем эксперименте не было никакого провоцирующего фактора в виде промежутка времени между восприятием информации и ее воспроизведением. Испытуемые должны были воспроизвести информацию практически сразу же после ее восприятия. При этом поразительным было то, что фейковая информация, несмотря на отсутствие промежутка времени от восприятия до воспроизведения была воспроизведена не хуже, а лучше, чем реальная.

В юридической литературе основными факторами, искажающим показания свидетеля или потерпевшего, кроме отсроченности воспроизведения, считают его эмоциональное состояние, конфликтное отношение к обвиняемому, сужение сознания в момент преступления, нарушение социальной адаптации, боязнь мести со стороны обвиняемого и др. и полагают, что эти факторы можно нейтрализовать с помощью гипноза (гипнорепродукции воспоминаний) [10].

Однако не учитывается, что основой ошибок воспоминаний может стать обобщенный образ, создаваемый в памяти. Это доказывается и результатами исследований в области гипноза, в которых установлено, что иногда человек не может вспомнить детали воспринимаемого ранее объекта даже под гипнозом. Мало того, человек под гипнозом может воспроизводить объект с искажениями [9]. Это говорит о том, что уже в момент восприятия объекта какие-то факторы, например, та же субъективная установка, уже влияют на точность его запоминания.

Причиной ошибок памяти Д. Майерс считал обобщенность наших представлений и влияние на них нашего прошлого опыта, убеждений и ожиданий [13]. Это подтвердилось и в нашем эксперименте. Наши испытуемые в ответ на вопросы, почему они воспроизвели фальшивую информацию, отвечали, что поскольку они точно не помнили, были ли у исходного для запоминания объекта («Винтика») указываемые экспериментатором признаки, то они просто домыслили требуемую информацию. Так, отвечая на вопрос, какой формы эмблема на рукаве у Винтика, чаще всего выбирали ответ «шпала», поскольку именно «шпала» была отличительным признаком для советских военных в определенный исторический период. На вопрос «Сколько пуговиц на хлястике у Винтика?» чаще всего отвечали, что «две», поскольку это наиболее типичный набор пуговиц, необходимый для закрепления хлястика. Здесь установка проявилась как особый вид отражения действительности, базирующийся на прошлом опыте [11].

Таким образом, в представлениях рабочей памяти хранится обобщенный образ предметов действительности, в котором зафиксированы только несколько признаков, важных для узнавания предмета. Кроме того, на узнавание оказывают влияние наш прошлый опыт, убеждения и ожидания, которые позволяют домысливать остальные признаки предмета, воспринимаемого ранее. Необоснованное домысливание и является

одной из причин ошибок опознания, а в нашем случае — ошибок, обусловленных намеренной дезинформацией.

В свою очередь, обобщенность образов рабочей памяти обусловлена ее предельным объемом. В силу этого, как было выявлено ранее в экспериментальных исследованиях, объем воспринимаемой информации влияет на точность ее воспроизведения [16]. Установлено также, что свидетели, которые составляют самый подробный отчет, правильно опознают только в 11% случаев [18]. Фактор подробности описания должен настораживать потребителей такой информации, поскольку она явно выше объема рабочей памяти.

Это подтверждается и данными нашего эксперимента. Так, количество элементов информации, которую испытуемые могли запомнить, вычлняя их в объекте запоминания («Винтике»), укладывалось примерно в объем 18 единиц (элементы одежды, ее цвет; обувь, ее цвет и форма; количество пуговиц и карманов и т. д.). Это превышает объем рабочей памяти 7 плюс/минус 2. Из них в эксперименте надо было воспроизвести — 7. В среднем испытуемые воспроизводили реальную информацию в пределах объема рабочей памяти.

Особенность нашего эксперимента, в отличие от других экспериментов по изучению влияния дезинформации на точность воспроизведения, была в том, что в нем первоначально была дана установка на запоминание информации. Но независимо от фактора установки на запоминание «сработал» общий механизм, действующий при запоминании: обобщенность формируемых для опознания представлений рабочей памяти и влияние на них нашего прошлого опыта, убеждений и ожиданий.

Результаты нашего эксперимента и их интерпретация укладываются в рамки ОН-концепции, объединяющей общепсихологический и социально-психологический планы исследования [2]. В ОН-концепции отражение другого человека объясняется как «... личная интерполяция индивидуальности другого человека, опирающаяся на представления субъекта восприятия о самом себе (Я-концепцию) и опыт социальных взаимодействий» [3, с. 14]. При восприятии другого человека не просто происходит отражение имеющихся черт этого другого, но и одновременно порождается новый образ отражаемого, нагруженный системой оценок, отношений и смыслов отражающего [3]. Дававшаяся дезинформация укладывалась в опыт испытуемых, поэтому практически всегда отражалась как реальная.

Подтверждение нашим данным о том, что испытуемые часто не в состоянии выявить факт манипулирования информацией, можно найти и в исследованиях по изучению способов нейтрализации ложных установок. Так, было выявлено, что на понимание того, что текст является лживым, влияет только аутентичная внешняя установка на то, что в тексте может быть недостоверная информация. Иные установки: мотивационная (интерес к тексту), когнитивная (понимание и логичность текста), аффективная (переживание содержания текста) — не способствуют выявлению лжи в тексте [6]. Мнение о том, что преодоление установки заключается в ее осознанности, разделяют и другие авторы [1]. При этом осознанность установки на дезинформацию у некоторых наших испытуемых, не подкрепленная извне, в нашем эксперименте не сработала. Таким образом, человек, которому внушают дезинформацию, часто самостоятельно не может ее выявить. В силу этого надо применять средства, позволяющие выявить эффекты дезинформации постфактум, как это было сделано, например, в работах К. Марбе и его коллег [4].

Выводы

1. Наша гипотеза о том, что причинами внушенных ошибок памяти является обобщенный характер представлений рабочей памяти и ее ограниченный объем, в целом подтвердилась.

2. Также подтвердилась наша вторая гипотеза о том, что намеренная установка испытуемому на запоминание информации не снимает воздействие дезинформации на его память.

3. Подтвердилась и третья гипотеза о том, что на точность воспроизведения влияют как внешние, так и субъективные установки при восприятии объекта запоминания.

4. Выявлено, что гендерные, профессиональные и возрастные предпочтения значимо не влияют на точность воспроизведения информации, если дается предварительная установка на ее запоминание.

5. Подтвердились данные иных исследований о том, что отсроченность воспроизведения не является ведущим фактором воздействия дезинформации на точность воспроизведения.

6. Подтвердились данные других исследователей о том, что точность распознавания объекта и способность обнаружить манипуляции не коррелируют друг с другом.

Литература

1. *Аванесян М.О., Тухтиева Н.Х.* Установка и ее преодоление: на пути к осознанности // Научный альманах. 2015. № 9. С. 1396—1400.
2. *Барабанщиков В.А.* Восприятие выражений лица. М.: Институт психологии РАН, 2009. 448 с.
3. *Барабанщиков В.А.* Психологические механизмы восприятия выражений лица // Лицо человека как средство общения. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2012. С. 13—21.
4. *Брусиловский А.Е.* Судебно-психологическая экспертиза. Ее предмет, методика и пределы. Харьков, 1929. 107 с.
5. *Граник Г.Г., Самсонова А.Н.* Роль установки в процессе восприятия текста // Вопросы психологии. 1993. № 2. С. 72—79.
6. *Егоров Д.М.* Влияние установки на избирательность восприятия лживого текста // Сибирский психологический журнал. 2017. № 64. С. 76—93.
7. *Зинин А.М.* Субъективный портрет. Курс лекций. М.: Щит-М, 2012. 136 с.
8. *Имедадзе И.В.* Интеракционизм и общепсихологическая теория установки // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 3. С. 33—42.
9. *Исаева Л.М.* Современные методы получения информации, хранящейся в памяти

- очевидцев // Вестник Академии права и управления. 2009. № 15. С. 41—47.
10. Кобец П.Н. Использование психологических методов активизации памяти потерпевших, свидетелей и подозреваемых в следственной практике правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран // Юридическая психология. 2009. № 4. С. 10—14.
 11. Ковязина М.С., Фомина К.А. Нейропсихологический потенциал метода «фиксированной установки» Д.Н. Узнадзе // Экспериментальная психология. 2016. Т. 9. № 3. С. 91—102. doi:10.17759/exppsy.2016090308
 12. Корнеев А.А., Ломакин Д.И. Экспериментальное исследование рабочей памяти у детей и взрослых на материале воспроизведения последовательностей, заданных зрительным образцом // Экспериментальная психология. 2017. Т. 10. № 1. С. 53—66. doi:10.17759/exppsy.2017100105
 13. Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 1998. 688 с.
 14. Нуркова В.В. Забыть нельзя помнить: мнемический «эффект отречения» и субъективная оценка истинности автобиографических воспоминаний // Психология и право. 2015. № 2. С. 126—135.
 15. Узнадзе Д. Н. Психология установки. СПб.: Питер, 2001. 416 с.
 16. Bays P. M., Husain M. Dynamic shifts of limited working memory resources in human vision // Science. 2008. Vol. 321. P. 851—854. doi: 10.1126/science.1158023
 17. Johansson, P., Hall, L., Sikström, S., Olsson, A. Failure to detect mismatches between intention and outcome in a simple decision task // Science. 2005. Vol. 310. P. 116—119. doi: 10.1126/science.1111709
 18. Frowd C.D., Hancock P., Bruce V. et al. Catching more offenders with EvoFit Facial Composites: Lab Research and Police Field Trials // Global Journal of Human Social Science. 2011. Vol. 11. Iss. 3. P. 34—46.
 19. Kleider-Offutt H.M., Knuycky L.R., Clevinger A.M. et al. Wrongful convictions and prototypical black features: Can a face-type facilitate misidentifications? // Legal and Criminological Psychology. 2017. Vol. 22. Iss. 2. P. 300—358. doi: 10.1111/lcrp.12105.
 20. Loftus E., Hoffman H.G. Misinformation and memory: The creation of memory // Journal of Experimental Psychology: General. 1989. Vol. 118. P. 100—104. doi:10.1037/0096-3445.118.1.100
 21. Loftus E., Pickrell J.E. The formation of false memories // Psychiatric Annals. 1995. Vol. 25. P. 720—725.
 22. Meissner C.A. Applied Aspects of the Instructional Bias Effect in Verbal Overshadowing // Applied Cognitive Psychology. 2002. Vol. 16. P. 911—928. doi: 10.1002/acp.918
 23. Piaget J. La formation du symbole chez l'enfant. Neuchatel: Delachaux et Niestle, 1945. 308 p.

24. *Sagana A., Sauerland M., Merckelbach H.* Memory impairment is not sufficient for choice blindness to occur // *Frontiers Psychology*. 2014. № 5. P. 1—8. doi: 10.3389/fpsyg.2014.00449
25. *Sagana A., Sauerland M., Merckelbach H.* Witnesses' blindness for their own facial recognition decisions: a field study // *Behavioral Sciences and the Law*. 2013. Vol. 31. P. 624—636. doi: 10.1002/bsl.2082
26. *Statham S.* In *Redefining Trial by Media: Towards a critical-forensic linguistic interface*. Amsterdam: John Benjamins, 2016. 325 p.
27. *Wixted J.T., Mickes L. Clark S.E. et al.* Initial Eyewitness Confidence Reliably Predicts Eyewitness Identification Accuracy // *American Psychologist*. 2015. Vol. 70. № 6. P. 515—526. doi: org/10.1037/a0039510

Disinformation effect in human identification

Budyakova T.P., Professor of the Department of Psychology and Psychophysiology, Bunin Yelets State University (*budyakovaelez@mail.ru*)

The article presents the results of an experimental study of psychological errors which occur when a person performing identification has been told false identification features before the actual procedure. We have revealed the mechanisms of disinformation effect: the generalization of working memory representations and involuntary mental information adding. Previous studies of the phenomenon of misinformation focused on the study of unintentional memorization, in the process of which the mechanism of an external implanted facility (misinformation) was introduced. In the experiments of other scientists, it was not possible to preset memorizing the elements of the event or the appearance of the subjects. It is shown that a preliminary instruction to memorize the features of an object does not reduce the disinformation effect. At the same time, a prior memorizing instruction can block the influence of gender, age and professional attitudes, but it does not block the subjective attitudes of a particular person. It was shown that reproducing facts some time later is not the main cause of identification errors.

Key words: external signs of a person, recognition, identification errors, false instructions, working memory, disinformation effect.

References

1. Avanesyan M.O., Tukhtieva N.Kh. Ustanovka i ee preodolenie: na puti k osoznannosti [Installation and its overcoming: on the path to awareness] *Nauchnyi al'manakh [Scientific Almanac]*, 2015, no. 9, pp. 1396—1400. (In Russ.).
2. Barabanshchikov V.A. Vospriyatie vyrazhenii litsa [Perception of facial expressions]. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2009, 448 p. (In Russ.).
3. Barabanshchikov V.A. Psikhologicheskie mekhanizmy vospriyatiya vyrazhenii litsa [Psychological mechanisms of perception of facial expressions] *Litso cheloveka kak sredstvo obshcheniya [Person's face as a means of communication]*. Moscow, Izdatel'stvo «Institut psikhologii RAN» Publ., 2012, pp. 13—21. (In Russ.).
4. Brusilovsky A.E. Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza. Ee predmet, metodika i predely [Forensic psychological examination. Its subject, method and limits]. Khar'kov, 1929. 107 p. (In Russ.).
5. Granik G.G., Samsonova A.N. Rol' ustanovki v protsesse vospriyatiya teksta [The role of the installation in the process of perceiving the text] *Voprosy psikhologii [Questions of Psychology]*, 1993, no. 2. pp. 72—79. (In Russ.).

6. Egorov D.M. Vliyanie ustanovki na izbiratel'nost' vospriyatiya lzhivogo teksta [The influence of the attitude on the selectivity of perception of a false text] *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal [Siberian Psychological Journal]*, 2017, no. 64, pp. 76—93. (In Russ.).
7. Zinin A.M. Sub"ektivnyi portret. Kurs lektsii [A subjective portrait. Lecture course]. Moscow, Shchit-M Publ., 2012. 136 p. (In Russ.).
8. Imedadze I.V. Interaksionizm i obshchepsikhologicheskaya teoriya ustanovki [Interactionism and general psychological theory of installation] *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*, 2012, vol. 33, no. 3, pp. 33—42. (In Russ.).
9. Isaeva L.M. Sovremennye metody polucheniya informatsii, khranyashcheisya v pamyati ochevidtsev [Modern methods of obtaining information stored in the memory of eyewitnesses] *Vestnik Akademii prava i upravleniya [Bulletin of the Academy of Law and Management]*, 2009, no. 15, pp. 41—47. (In Russ.).
10. Kobets P.N. Ispol'zovanie psikhologicheskikh metodov aktivizatsii pamyati poterpevshikh, svidetelei i podozrevaemykh v sledstvennoi praktike pravookhranitel'nykh organov Rossiiskoi Federatsii i zarubezhnykh stran [Use of psychological methods of activating the memory of victims, witnesses and suspects in the investigative practice of law enforcement agencies of the Russian Federation and foreign countries] *Yuridicheskaya psikhologiya [Legal psychology]*, 2009, no. 4, pp. 10—14. (In Russ.).
11. Kovyazina M.S., Fomina K.A. Neiropsikhologicheskii potentsial metoda «fiksirovannoi ustanovki» D.N. Uznadze [Neuropsychological potential of the "fixed installation" method Uznadze] *Eksperimental'naya psikhologiya [Experimental Psychology (in Russia)]*, 2016, vol. 9 (3), pp. 91—102. doi:10.17759/exppsy.2016090308 (In Russ.).
12. Korneev A.A., Lomakin D.I. Eksperimental'noe issledovanie rabochei pamyati u detei i vzroslykh na materiale vosproizvedeniya posledovatel'nostei, zadannykh zritel'nym obraztsom [Experimental study of working memory in children and adults on the material of reproduction of sequences given by a visual sample] *Eksperimental'naya psikhologiya [Experimental Psychology (in Russia)]*, 2017, vol. 10, no. 1, pp. 53—66. doi:10.17759/exppsy.2017100105 (In Russ.).
13. Maiers D. Sotsial'naya psikhologiya [Social Psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 1998. 688 p. (In Russ.).
14. Nurkova V.V. Zabyt' nel'zya pomnit': mnemicheskii «effekt otrecheniya» i sub"ektivnaya otsenka istinnosti avtobiograficheskikh vospominanii [Forgetting can not be remembered: the mnemonic "abjuration effect" and the subjective evaluation of the truth of autobiographical memories] *Psihologiâ i pravo [Psychology and Law]*, 2015, no. 2, pp. 126—135. (In Russ.).
15. Uznadze D. N. Psikhologiya ustanovki [Psychology of installation]. St. Petersburg, Piter Publ., 2001. 416 p. (In Russ.).

16. Bays P. M., Husain M. Dynamic shifts of limited working memory resources in human vision. *Science*, 2008, vol. 321, pp. 851—854. doi: 10.1126/science.1158023
17. Johansson, P., Hall, L., Sikström, S., Olsson, A. Failure to detect mismatches between intention and outcome in a simple decision task. *Science*, 2005, vol. 310, pp. 116—119. doi: 10.1126/science.1111709
18. Frowd C.D., Hancock P., Bruce V., Skelton F.C., Atherton C., Nelson L., McIntyre A.H., Pitchford M., Atkins R., Webster A., Pollard J., Hunt B., Price E., Morgan S., Greening R., Stoika A., Dughila R., Maftei S., Sendrea G. Catching more offenders with EvoFit Facial Composites: Lab Research and Police Field Trials. *Global Journal of Human Social Science*, 2011, vol. 11, iss. 3, pp. 34—46.
19. Kleider-Offutt H.M., Knuycky L.R., Clevinger A.M., Capodanno M.M. Wrongful convictions and prototypical black features: Can a face-type facilitate misidentifications? *Legal and Criminological Psychology*, 2017, vol. 22, iss. 2, pp. 300—358. doi: 10.1111/lcrp.12105
20. Loftus E.; Hoffman H.G. Misinformation and memory: The creation of memory. *Journal of Experimental Psychology: General*, 1989, vol. 118, pp. 100—104. doi:10.1037/0096-3445.118.1.100
21. Loftus E., Pickrell J.E. The formation of false memories. *Psychiatric Annals*, 1995, vol. 25, pp. 720—725.
22. Meissner C.A. Applied Aspects of the Instructional Bias Effect in Verbal Overshadowing. *Applied Cognitive Psychology*, 2002, vol. 16, pp. 911—928. doi: 10.1002/acp.918
23. Piaget J. La formation du symbole chez l'enfant. Neuchatel, Delachaux et Niestle, 1945. 308 p.
24. Sagana A., Sauerland M., Merckelbach H. Memory impairment is not sufficient for choice blindness to occur. *Frontiers Psychology*, 2014, no. 5, pp. 1—8. doi: 10.3389/fpsyg.2014.00449
25. Sagana A., Sauerland M., Merckelbach H. Witnesses' blindness for their own facial recognition decisions: a field study. *Behavioral Sciences and the Law*, 2013, vol. 31, pp. 624—636. doi: 10.1002/bsl.2082
26. Statham S. In *Redefining Trial by Media: Towards a critical-forensic linguistic interface*. Amsterdam: John Benjamins, 2016. 325 p.
27. Wixted J.T., Mickes L., Clark S.E., Gronlund S.D., Roediger H.L. Initial Eyewitness Confidence Reliably Predicts Eyewitness Identification Accuracy. *American Psychologist*, 2015, vol. 70 (6), pp. 515—526. doi: org/10.1037/a0039510